

общероссийская
ежедневная
22

«ГУБИТЕЛЬНАЯ
РУКА» РЫНКА

Дмитрий Rogozin о тупиковых и перспективных
пути инновационного развития ОПК

05

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КУРЬЕР ВПК

НАЧНЕМ ВОЙНУ
НА СВОЕЙ ТЕРРИТОРИИ

10 Сталин решил:
пусть Гитлер ударит первым

23 ФЕВРАЛЯ
ДЕНЬ
ЗАЩИТНИКА
ОТЕЧЕСТВА

ТЕМА

Денис ФЕДУТИНОВ

ВОЕННАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ОБАМЫ

ПЕНТАГОН
МЕНЯЕТ ПРИОРИТЕТЫ
И СОКРАЩАЕТ РАСХОДЫ

Продолжение на стр. 02

2012 год в США
начался с представления
новой американской
Военной доктрины,
которая уже вызвала
множество комментариев
экспертов. И все же в чем
заключаются причины,
способствовавшие
ее рождению?
И какой облик
обретут вооруженные
силы заокеанской
сверхдержавы
в результате реализации
намеченных в этом
документе мер?

Коллаж Елена ЯКОБЦЕВА

ПАК ФА: СКОРО В ВОЙСКА

Перспективный авиационный комплекс фронтовой авиации (ПАК ФА) или, как его еще называют, истребитель пятого поколения поступит в опытную эксплуатацию в 2013 году, сообщил главнокомандующий ВВС генерал-полковник Александр Зелин.

«Надеюсь и пока у меня нет сомнений, что мы получим в 2013 году в опытную эксплуатацию этот истребитель. Это самолет пятого поколения, который сейчас успешно создается Объединенной авиационной корпорацией в Комсомольске-на-Амуре», — отметил главнокомандующий.

«Ходом создания этой машины в принципе доволен, — продолжил главноком. — Пока идем без срывов графиков, которые связаны с выполнением тех летных испытаний, которые проводит фирма Сухог». Многофункциональные самолеты Су-35С, Су-30СМ, которые эта компания создаст для ВВС, по мнению военачальника, — это качественно

новые машины «поколения четыре с многими плюсами». «По сути это тот этап, который предшествует самолету пятого поколения», — подчеркнул он.

Программа ПАК ФА предусматривает создание, организацию серийного производства и принятие на вооружение Российской армии истребителя пятого поколения. По сравнению с истребителями предыдущих разработок ПАК ФА обладает рядом уникальных особенностей, сочетая в себе функции ударного самолета и истребителя. Самолет должен быть оснащен принципиально новым комплексом авионики, в частности интегрирующим функции «электронного пилота», и перспективной радиолокационной станцией с фазированной антенной решеткой.

Это в значительной степени снижает нагрузку на летчика и дает возможность концентрироваться на выполнении тактических задач. Бортовое оборудование нового самолета позволяет осуществлять обмен данными в режиме реального времени как с наземными системами управления, так и внутри авиационной группы. Применение композиционных материалов и инновационных технологий, аэродинамическая компоновка самолета, мероприятия по снижению заметности двигателя обеспечивают беспрецедентно низкий уровень радиолокационной, оптической и инфракрасной заметности, что значительно повышает боевую эффективность в работе как по воздушным, так и по наземным целям в любое время суток в простых и сложных метеословиях.

ТЕНДЕНЦИИ

Ситуация вокруг ИРИ неуклонно обостряется. Вот почему газета «Военно-промышленный курьер» продолжает публикацию выступлений участников очередного «круглого стола» Клуба мировой экономики и мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ и Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), посвященного иранской проблеме. Еженедельник уже ознакомил читателей с точкой зрения на сей счет академика РАН Алексея Арбатова («ВПК», № 6, 2012). Представляем мнение еще двух известных экспертов.

СРАЗИТСЯ ЛИ
ШИИТСКАЯ РЕСПУБЛИКА
С СУННИТСКИМИ
МОНАРХИЯМИ?

Читайте материалы на стр. 03–04

Виталий НАУМКИН,
член-корреспондент Российской академии наук,
директор Института востоковедения РАН

БОМБИТЬ ИРАН ПРИДЕТСЯ КАЖДЫЕ ПОЛТОРА ГОДА...

ИТАР-ТАСС

«БЕСТСЕЛЛЕР» для ЛИДЕРСТВА

Холдинг «Вертолеты России» представил на отраслевой выставке HelixExpo 2012 в Далласе (США, штат Техас) модернизированный вертолет Ми-171А2, созданный в результате глубокой переработки вертолета Ми-8/17, являющегося российским «бестселлером» и одной из самых продаваемых машин среднего класса в мире.

«Убеден, что Ми-171А2 на долгие годы сохранит за Россией лидерство в классе средних вертолетов, предложив нынешним партнерам холдинга и потенциальным заказчикам по всему миру непревзойденные эксплуатационные качества, надежность и безопасность, традиционные для вертолетов российского производства», — заявил генеральный директор ОАО «Вертолеты России» Дмитрий Петров.

На Ми-171А2 планируется установить более мощные экономичные двигатели, увеличивающие дальность полета и грузоподъемность вертолета. Новая несущая система на основе композиционных лопастей, усиленная трансмиссия и Х-образный рулевой винт станут основными изменениями, которые предполагается сделать в рамках программы модернизации одного из главных продуктов холдинга «Вертолеты России» в нише вертолетов среднего класса.

Интегрированный пилотажно-навигационный комплекс, реализующий принцип «стеклянной кабины», позволит пилотам вертолета вместо привычных аналоговых приборов использовать многофункцио-

нальные жидкокристаллические дисплеи, существенно упрощающие пилотирование и предоставляющие значительно больший объем информации.

«Вертолеты России» предлагают заказчикам Ми-171А2 более 100 различных нововведений, которые улучшат летно-технические характеристики вертолета, усовершенствуют систему эксплуатации и снижат стоимость летного часа, что увели-

чит эффективность любого вертолетного бизнеса. В формировании требований к новой машине приняли участие коммерческие и государственные операторы вертолетов типа Ми-8/17, приглашенные для совместной работы над глобальным проектом по замене многообразия машин этого семейства на новый единый и наиболее современный вертолет.

Поставка серийных сертифицированных вертолетов Ми-171А2 предполагается с начала 2014 года. Эту машину планируется сертифицировать в соответствии с нормами летной годности АРМАК и аналогичными нормами в других регионах и странах. Вертолет разрабатывается Московским вертолетным заводом имени М. Л. Миля, входящим в холдинг «Вертолеты России». Разработка ведется на базе выпускаемого Улан-Удэнским авиационным заводом вертолета Ми-171А1, сертифицированного АРМАК и СТА Бразилии и являющегося одним из самых современных по уровню безопасности среди вертолетов семейства Ми-8/17.

ОАО «Вертолеты России» — дочерняя компания ОАО «ОПК «Оборонпром», входящего в ГК «Ростехнологии», один из мировых лидеров вертолетостроительной отрасли, единственный разработчик и производитель вертолетов в России. В состав холдинга входят пять вертолетных заводов, два конструкторских бюро, предприятия по производству и обслуживанию комплектующих изделий и сервисная компания, обеспечивающая послепродажное сопровождение в России и за ее пределами.

ПЛАНЫ КРЕПЯТ ИСПЫТАНИЯМИ

Военно-воздушные силы РФ планируют получить более 60 перспективных авиационных комплексов фронтовой авиации (ПАК ФА). В испытаниях российского истребителя пятого поколения сейчас принимают участие три прототипа. Четвертый к ним подключится в текущем году. Опытными образцами ПАК ФА уже совершено более 120 полетов.

«ГРАЧИ» ЕЩЕ ПРИГОДЯТСЯ

Программа возобновления производства Су-25 находится в стадии проработки. Сейчас рассматриваются варианты производственной кооперации. Речь идет об Улан-Удэнском авиационном заводе (У-УАЗ), а также планируется участие в кооперации НАО имени Чкалова.

Конкретные решения будут связаны с финансированием производства и возобновлением выпуска ряда систем, в первую очередь силовой установки. Поставки Су-25 и реанимация производства предусмотрены Госпрограммой вооружения до 2020 года.

Су-25 — дозвуковой штурмовик, в российских войсках получивший прозвище «Грач», предназначен для непосредственной поддержки Сухопутных войск на поле боя днем и ночью при прямой видимости цели, а также для уничтожения объектов с заданными координатами круглосуточно в любых метеословиях.

В настоящее время Су-25 является основным штурмовиком ВВС России. В строю находится около 200 самолетов этого типа и еще около 100 — на хранении.

РАЗВИВАЮТ УСПЕХ

Компания «Боинг» подтвердила, что АН-64Д «Апач» является последним участником тендера индийских военно-воздушных сил на закупку 22 ударных вертолетов.

Кроме того, в компании сообщили о завершении оформления сделки по поставке Саудовской Аравии 36 легких ударных вертолетов АН-61. В настоящее время «Боинг» ведет заключительные переговоры с Министерством обороны Индии и надеется, что окончательное решение стороны достигнуто к концу II квартала.

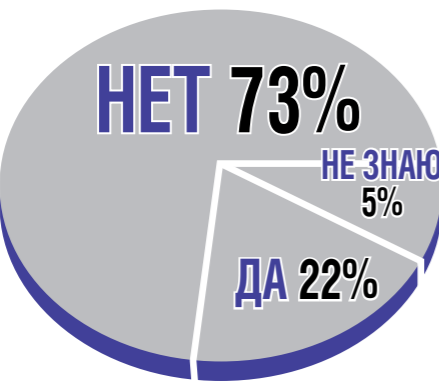
В конце прошлого года индийские и российские СМИ объявили о выбывании из тендера конкурента «Апача» — вертолета Ми-28Н разработки компании «Миль», который был признан несоответствующим некоторым техническим требованиям индийских ВВС. Долгожданная сделка по продаже 36 легких ударных вертолетов АН-61 Саудовской Аравии «официально закрыта».

«Боинг» прогнозирует существенный рынок для АН-61 в регионе Юго-Восточной Азии, ряд стран которого проявил интерес к этой машине. Представитель компании, в частности, выделил Филиппины в качестве потенциального кандидата на приобретение АН-61. Американская компания рассчитывает также на значительную долю мирового рынка морских патрульных самолетов. Некоторым странам, вероятно, не требуется полный спектр возможностей, воплощенных в самолете Р-8 «Посейдон», созданном на базе «Боинг-737». С этой целью компания исследует возможность сокращения некоторых функций Р-8 в интересах таких заказчиков либо интеграции ограниченных возможностей «Посейдона» на платформе меньших габаритов.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

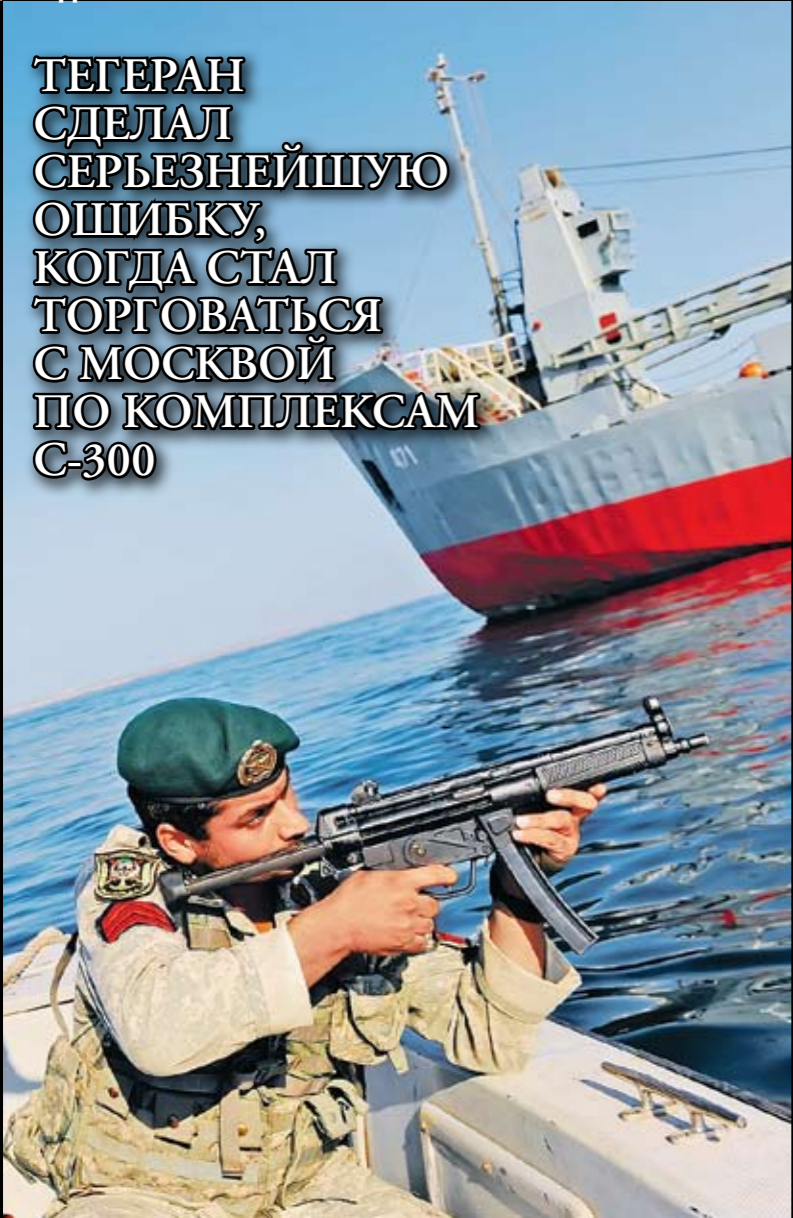
Верите ли вы, что ядерное оружие не будет играть никакой роли в противостоянии главным угрозам безопасности XXI века?

НЕТ 73%
НЕ ЗНАЮ 5%
ДА 22%

ПОДОПЛЕКА

ТЕГЕРАН
СДЕЛАЛ
СЕРЬЕЗНЕЙШУЮ
ОШИБКУ,
КОГДА СТАЛ
ТОРГОВАТЬСЯ
С МОСКВОЙ
ПО КОМПЛЕКСАМ
С-300

ИТАР-ТАСС

ПРЕДРЕШЕННОСТИ ВОЙНЫ НЕТ

Константин КОСАЧЕВ,
*заместитель председателя Комитета Государственной думы
по международным делам*

Я не отношу себя к специалистам по Ирану или по ситуации в этом регионе и смотрю на эту проблематику глазами политика, занимающегося более глобальными сюжетами. С этой точки зрения не могу отделиться от ощущения, что во всей глобальной политике последних десятилетий ситуация вокруг Ирана является темой с наибольшим числом неизвестных. В ней есть несколько плоскостей, некоторые из них – истинные, некоторые – ложные. Но в каждой из этих плоскостей можно получить разные ответы на те ключевые вопросы, которые вынесены на сегодняшнее обсуждение, в том числе на главный из них – будет ли война.

У КАЖДОГО СВОЙ ИНТЕРЕС

Думаю, сама дискуссия по данному вопросу поможет нам разобраться, какие из этих плоскостей являются основными, какие – отвлекающими маневрами, информационными пугалами, симулякрами и тому подобным. Итак, что для меня эти плоскости. Первая из них, условно говоря, *международно-политическая*. То есть позиции всех вовлеченных в иранский вопрос сторон (а их немало) по таким вопросам, как допустимость войны или использование военной силы для решения политических либо околополитических кризисов и допустимость внешнего вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Здесь все более или менее понятно с Соединенными Штатами Америки, которые эти вопросы для себя уже давно прояснили. Менее понятно с Европой, где есть свои внутриевропейские нюансы. Ну и

достаточно очевидно, что касается России и Китая (хотя эта очевидность вовсе не означает противостояния с Западом как самоцели, что многие ошибочно или политически корыстно пытаются увидеть в логике действий двух стран).

Линия России и КНР формулируется прежде всего с учетом известного ливийского опыта, который обуславливает нынешнюю жесткую позицию как минимум России по Сирии и Организации Объединенных Наций и, наверное, будет точно так же обуславливать нашу жесткую позицию и по Ирану, если этот вопрос в такой же плоскости будет ставиться в Совете Безопасности. Кстати, в этом контексте любопытны роль и позиция Индии: уже последовали заявления индийских руководителей, что они не намерены сокращать импорт нефти из Ирана, несмотря на принятые Евросоюзом и США санкции. Индия, как было сказано, не сможет обойтись без иранской нефти и на этом вопрос для Индии считается закрытым.

Вообще незаинтересованность большинства стран в проблемах с поставками нефти и в росте цен на нее, как и в создании нового конфликтного очага, в дополнительной дестабилизации региона и исламского мира по идее дает на вопрос, будет ли война, скорее отрицательный ответ. Но не будем забывать о явном существовании жесткого настроения США и большей части стран Евросоюза на то, чтобы не дать себя смутить подобного рода сомнениями.

Вторую плоскость я бы назвал *локальной*. Это позиция стран, окружающих Иран, а также – и это тоже важно учитывать – расстановка сил и настроения внутри самого Ирана. Лига арабских государств и ключевые арабские страны в ее составе, судя по всему, были бы не против ослабления Ирана и уж тем более не против предотвращения создания Тегераном ядерного оружия. А потому, похоже, даже военных действий соседи ИРИ не особенно боятся. Возможную военную операцию они вполне могут поддержать, как это было и в случае с Ливией, но, разумеется, лишь в том варианте, который исключил бы разрастание конфликта до обширного регионального масштаба и гуманитарной катастрофы. Однако сама по себе идея надолго ослабить главного конкурента в регионе чужими руками может оказаться весьма соблазнительной.

Еще одним заинтересованным лицом является, разумеется, Израиль, который в состоянии самостоятельно атаковать объекты в Иране, но и сам по понятным причинам является первой мишенью для иранского оружия.

В самом Иране ситуация отнюдь не столь однозначна, как это иногда кажется извне. Это далеко не Северная Корея. Оппозиция – это главным образом прагматики, выступающие за светское государство, – достаточно сильно и может укрепиться при поддержке извне. Тем самым у внешних сил, заинтересованных в дестабилизации режима, скорее всего будет определенная возможность делать ставку на эту оппозицию, что является неперенным условием повторения иракского либо ливийского сценария.

Плюс весь набор прочих противоречий в регионе, как то известные суннитско-шиитские противоречия, влияние «арабской весны», тулик в ближневосточном урегулировании и даже позиция движения «Талибан», которое тоже, как ни странно, выступает против Ирана – все это говорит не в пользу возможного успокоения страстей. За Тегеран среди региональных игроков могли бы сыграть, скажем, некоторые активные силы в Палестине, но на массовую поддержку в арабском мире ему рассчитывать точно не приходится.

В этом же контексте последнее, о чем я хотел бы сказать, – это неоднозначная и пока не до конца предсказуемая линия Турции. Как известно, Анкара не поддержала европейские санкции, отказывается предоставлять свою территорию для военных операций. Относительно недавний визит министра иностранных дел Турции Давутоглу в Тегеран и заявленная там веская претензия на роль посредника в контактах с «Шестеркой» – все это пока представляется также серьезным неизвестным фактором (причем необязательно негативным).

ЧТО СТОИТ НА КАРТЕ?

Третья плоскость – это плоскость *военно-техническая*. Что вообще можно и что нельзя сделать с Ираном сугубо военными средствами. Складывается ощущение, что с военно-технической точки зрения к войне, похоже, готовы все. Третий военный флота США уже рядом, и это не предел. В свою очередь сами иранцы проводят масштабные учения, испытывают крылатые ракеты, отработывают сценарии минирования Ормузского пролива с явным прицелом на подготовку к вероятной войне. Есть ощущение, что обе стороны полукискусственно-полуестественно «накачивают» себя оптимизмом и воинственностью. Иран рассчитывает на боевую дух «стражей исламской революции», возможно, и на диверсии.

Но в целом, судя по мнениям многих военных экспертов, скорее сомнительно, что Иран в конечном итоге сможет реально противостоять новейшим методам ведения войны. Ведь наверняка будет задействован югославский сценарий дистанционной войны с методичным бесконтактным уничтожением оборонительных возможностей противника при помощи высокоточного оружия и на основе эффективных средств разведки и наведения. У Ирана, таким образом, не будет непосредственно осязаемого противника, которому можно было бы противопоставить свою – вполне немалую – боевую мощь и свой высокий боевой дух.

Думаю, Иран в свое время сделал серьезнейшую ошибку, когда в межсанкционный период стал торговаться с Россией по комплексам С-300 и в итоге эту сделку затянул до наступления новых торговых ограничений. Будь у Ирана эти системы сейчас, исход войны был бы еще менее очевидным и по результатам, и по срокам.

Однако в любом случае даже военная победа не решает вопроса послевоенного урегулирования в Иране. Соединенные Штаты и их союзники выигрывают войны, но, как правило, «проигрывают мир». Хотя подозреваю, их это сейчас заботит в гораздо мень-

шей степени, чем это может показаться извне, поскольку то, что стоит на карте – устранение мощнейшего оппонента в регионе, значительно важнее.

АРГУМЕНТЫ И КОНТРАРГУМЕНТЫ

Четвертая плоскость – *экономическая*. Есть самые разные точки зрения, насколько на мировую экономику повлияют либо не повлияют перспективы, начало, ход и исход войны. Иранцы в свое время пугали ценой на нефть до 250 долларов за баррель, что в принципе вполне вероятно, но, что важнее, вряд ли сохранится на долгосрочную перспективу. А потому не пугает Запад.

Кроме эмбарго Евросоюза, как известно, есть серьезный 12-тысячный американский контингент в Ливии, который в основном располагается в районах с крупнейшими нефтяными запасами. Известно также и то, что не так давно Обама разрешил бурение на более чем 75 процентах нефтяных и газовых месторождений на американском шельфе. Это подтверждает надежды на то, что американцы собираются с такими ценами справиться. Разумеется, это сугубо американские надежды.

В том, что касается потенциального ущерба для иранской экономики, мне довелось ознакомиться с различными данными. Если произвести самые грубые и не очень научные подсчеты, то будет ясно, что бюджет Ирана (он составляет сейчас 508 млрд долларов), по разным оценкам, формируется из нефтяных доходов на 65–85 процентов. То есть условно говоря – 400 миллиардов. За экспорт нефти в Евросоюз Иран получает примерно 600 миллионов долларов в день при цене 100 долларов за баррель. Тем самым если при «нефтяном» годовом бюджете в 400 миллиардов они будут терять 600 миллионов в день, то это очень серьезная цифра для экономики – потеря примерно 50 процентов дохода.

Но Иран, судя по всему, это не смущает, прежде всего в силу надежды переключить эти потоки, эти 17–20 процентов, которые сегодня идут в Европу, на другие каналы, которые пока вовсе не спешат присоединяться к эмбарго. Правда, есть расчеты и соседних стран. В частности, Саудовская Аравия уже заявила, что готова быстро нарастить добычу на два миллиона баррелей в день. Таким образом, если 600 тысяч баррелей не поступит из Ирана в Европу, то Саудовская Аравия могла бы компенсировать дефицит за счет прироста своей нефтедобычи.

В любом случае экономика скорее всего не окажется решающим фактором, позволяющим ответить на вопрос, будет или не будет война. Слишком много здесь есть и компенсирующих факторов.

Пятая плоскость – я бы ее назвал *прецедентной*. Это раздраженность американцев и некоторых европейцев тем, как инертно работает механизм Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, и их желание раз за разом утверждать прецеденты силовых действий в обход ООН и существующих механизмов. Ведь каждый такой прецедент по сути закрепляет некую новую норму или трактовку международного права.

Шестая плоскость, нравится нам это или не нравится, – это *предвыборная ситуация в США*, поскольку операция против Ирана может понадобиться Обаме в качестве предвыборного козыря, хотя при таком раскладе она, разумеется, должна быть заведомо успешной. В этом случае операция должна закончиться или принести какой-то «ликвидный» результат до начала ноября.

Имеется, правда, контраргумент о том, что Обама является лауреатом Нобелевской премии мира и ему было бы, наверное, крайне рискованно выступать в роли зачинателя еще одной войны. Но если будет весомый международный повод, например блокада Ормузского пролива, то этот аргумент свою роль вероятнее всего не сыграет.

ЯДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

Пока я не слышал веских доводов в пользу того, является ли обогащение урана до 20 процентов фактором, однозначно свидетельствующим о том, что будет быстро пройден путь до 90 процентов. Но честно говоря, радует, что в последний раз МАГАТЭ сумело обеспечить визит в Иран на самом высоком за последние три года уровне. На днях была реакция руководителя этой миссии, заявившего, что они удовлетворены своими переговорами и наблюдениями в Иране и готовы продолжать сотрудничество. Таким образом, фактор МАГАТЭ, который мог бы теоретически развязать путь к войне, в данном случае задействованным пока не оказывается, а он, с российской точки зрения, по-прежнему остается ключевым.

В том, что касается важности иранской ядерной темы непосредственно для России, не считая целесообразным ни преуменьшать, ни утирывать степеней угрозы. Я не могу себе представить, что Иран, даже имея ядерное оружие, всерьез будет рассматривать перспективу использования этого ядерного оружия против России. Гипотетически – да. Любая ядерная держава рядом с Россией – это всегда дополнительная нагрузка на нашу национальную безопасность. Но не могу представить ситуацию, пока во всяком случае, чтобы это реально и весомо нарушало бы нашу обороноспособность и безопасность.

Однако при этом нужно четко обозначать, что если и когда МАГАТЭ сделает вывод о том, что Иран вышел на разработку реального ядерного оружия, Россия немедленно и самым жесточайшим образом на это отреагирует, присоединившись к санкциям. Но повторюсь, только и если такой вывод МАГАТЭ будет сделан, если он будет исчерпывающим и если он будет сертифицирован решением Совета Безопасности ООН.

В целом же, в моем понимании, предreshенности военного сценария развития ситуации вокруг Ирана нет. Напротив, есть ощущение, что ни одна из сторон пока окончательного решения в пользу силового сценария не принимала. И каждая из сторон готова к этому сценарию, и каждая ждет того, кто первым нажмет на спусковой крючок, чтобы не оказаться инициатором. Будет ли нажат этот спусковой крючок или нет – не скажет сейчас, боюсь (или слава богу), никто.

НОВОСТИ

БЫЛО 12 000. ОСТАНЕТСЯ 300?

Администрация Обамы взвешивает варианты новых резких сокращений ядерных сил Соединенных Штатов, в том числе уменьшение количества развернутого ядерного оружия до 80 процентов.

Даже самый скромный вариант сокращений, находящийся на рассмотрении, станет историческим и политически смелым шагом в области разоружения в год президентских выборов. Правда, этот план вполне укладывается в данное президентом Бараком Обамой в 2009 году обещание добиваться полного уничтожения ядерного оружия. Пока окончательное решение не принято, но администрация рассматривает как минимум три варианта уменьшения общего количества развернутого стратегического ядерного оружия: до 1000–1100, до 700–800 и до 300–400 единиц. Сейчас согласно существующему договору верхний количественный предел развернутых стратегических боезарядов составляет 1550 единиц. Если количество развернутого стратегического ядерного оружия будет сокращено до 300 единиц, США вернутся к уровню 1950 года, когда страна в спешном порядке наращивала производство такого оружия, вступив в гонку вооружений с Советским Союзом. Количеством пика Соединенные Штаты достигли в конце 80-х годов, когда у них было свыше 12 000 единиц ядерного оружия. В 2003 году это количество впервые сократилось менее чем до 5000 единиц. Обама часто говорит о своем желании пойти на дальнейшее сокращение ядерных вооружений, однако конкретные варианты действий скрывались за завесой секретности, пока Associated Press не удалось узнать о трех вариантах сокращений, находящихся в настоящее время на рассмотрении. Официальный представитель Совета национальной безопасности Белого дома Томми Витор заявил, что разрабатываемые Пентагоном варианты сокращений пока не представлены президенту Обаме. Пресс-секретарь Пентагона Джордж Литтл отказался от комментариев по поводу вариантов сокращения ядерных сил, сославшись на то, что эти данные секретные. По его словам, Обама приказал Пентагону разработать несколько «альтернативных подходов» к сокращению сил ядерного сдерживания.

Соединенные Штаты могут пойти на дальнейшее сокращение ядерных вооружений в одностороннем порядке, но вероятнее всего они предложат России провести новый раунд переговоров по этой теме. На этих переговорах сокращение развернутых вооружений может стать одной из составляющих нового договора между бывшими противниками по холодной войне. Даже самые незначительные предложения об уменьшении количества вооружений скорее всего вызовут резкую критику со стороны республиканцев, которые утверждают, что сокращение ядерных сил приведет к ослаблению США, причем произойдет это в момент, когда Россия, Китай и другие страны укрепляют свой ядерный потенциал. Кроме того, республиканцы заявляют, что сокращение арсенала США ослабит надежность ядерного «зонтика», которым Соединенные Штаты

прикрывают своих союзников, таких как Япония, Южная Корея и Турция, и эти страны в таком случае могут приступить к созданию собственных ядерных сил.

В прошлом году администрация приступила к рассмотрению целого ряда вариантов возможных сокращений на перспективу, чтобы уменьшить арсеналы ниже того уровня, который был согласован с Россией в Договоре СНВ-3, вступившем в силу в 2011-м. Ожидается, что скоро эти варианты будут представлены Обаме. Тот количественный уровень, на который он согласится, станет основой для нового стратегического плана ядерной войны, разрабатываемого Пентагоном. Соединенные Штаты уже приступают к сокращению до 1550 единиц своего арсенала развернутых ядерных боезарядов, и этот процесс должен завершиться к 2018 году, как того требует Договор СНВ-3. По состоянию на 1 сентября прошлого года у США было 1790 боеголовок, а у России 1566, о чем сообщается в докладах, представленных этими странами в соответствии с условиями договора. Договор не запрещает его участникам самостоятельно сокращать количество своего ядерного оружия ниже порога в 1550 единиц. Выступающие за дополнительные сокращения заявляют, что ядерное оружие не будет играть никакой роли в противостоянии главным угрозам безопасности XXI века, таким как терроризм. В представленном Пентагоном анализе ядерной политики за 2010 год говорится, что ядерный арсенал США «плохо подходит» для противодействия вызовам со стороны «недружественных режимов, стремящихся стать обладателями ядерного оружия». Это очевидная ссылка на Иран.

Пока неясно, на каких расчетах основан каждый из трех вариантов сокращений, рассматриваемых в Белом доме. Об арсенале в количестве 300 единиц говорится в документе, подготовленном в октябре прошлого года для Пентагона аналитиком из стратегического исследовательского центра по вопросам национальной обороны RAND. Тогда администрация только начинала анализировать ядерные потребности страны. Автор документа Пол Дэвис подчеркивает, что не выступает ни за какой конкретный курс действий, а стремится предоставить аналитический справочник, своего рода путеводитель, показывающий, как принимающие решения политики могут мыслить о возможных последствиях различных вариантов ядерных сокращений.

Дэвис отмечает, что арсенал в 300 единиц ядерного оружия можно считать достаточным для целей сдерживания, если данный пороговый уровень станет частью договора, включающего такие положения, которые надежно защитят от обмана, если США развернут дополнительные неядерные вооружения глобальной досягаемости и если у Америки будут «гипотетически превосходные», пусть и ограниченные оборонительные средства защиты от ядерных ракет большой и средней дальности. Новые сокращения в США могут открыть перспективы для исторической перестройки американского ядерного арсенала, который десятилетиями стоял на трех ногах: это баллистические ракеты, запускаемые с подводных лодок, баллистические ракеты наземного базирования и боезаряды, сбрасываемые

afmil

со стратегических бомбардировщиков, таких как B-52 и B-2 «Степс». Традиционно необходимость сохранения этой триады вооружений обосновывалась тем, что она жизненно важна для выживания в условиях обмена ядерными ударами. Еще в прошлом месяце администрация заявляла, что в соответствии с существующими планами сохранит целостность этой триады, но одновременно намекала на будущие сокращения ядерных сил. В представленном в конгресс проекте военного бюджета на 2013 год администрация предложила отложить на два года разработку нового поколения подводных ракетных крейсеров, несущих на борту ядерное оружие. Это даст экономии примерно 4,3 миллиарда долларов в течение следующих пяти лет.

Выступая в ноябре на слушаниях в конгрессе, ведущий специалист Пентагона по ядерной политике Джеймс Миллер отказался сообщить, какие варианты сокращения ядерных сил рассматривает администрация. Член палаты представителей, республиканец из Огайо Майкл Тернер, председательствующий в подкомитете по стратегическим силам комитета по делам вооруженных сил, безуспешно пытался выведать у Миллера основные детали его плана. В прошлом месяце Тернер выразил опасение, что администрация поешмана на сокращения ядерных сил. В своих письменных показаниях, представленных на слушаниях 2 ноября, которые проходили под председательством Тернера, Миллер четко дал понять, что администрация проводит фундаментальную переоценку потребностей в ядерном оружии. Он в необычно мрачных тонах заявил, что сейчас главный вопрос заключается в том, что делать, если неядерное государство или какое-нибудь негосударственное образование невозможно будет удержать от нанесения удара. «По сути дела мы задаем следующий вопрос: каков определяющий замысел применения ядерного оружия для сдерживания и устранения противников США и каков определяющий замысел прекращения ядерного конфликта на оптимальных условиях в случае его начала?» – заявил Миллер.

Количество ядерного оружия в большинстве владений такими вооружениями стран является строго охраняемой тайной, однако независимые эксперты по вопросам ядерной политики заявляют, что предположительно ни у одной страны в мире, за исключением США и России, нет более 300 единиц. По оценке Федерации американских ученых, у Франции – около 300 единиц, у Китая – примерно 240, у Британии – 225, а у Израиля, Индии и Пакистана – по 100 единиц ядерного оружия. Придя к власти, Обама уделяет большое внимание снижению роли и сокращению количества ядерного оружия в рамках своей обширной стратегии по ограничению распространения технологий производства ядерного оружия и сдерживанию угрозы ядерного терроризма. Эта стратегия подвергается серьезному испытанию в связи с предполагаемыми усилиями Ирана по созданию атомной бомбы.

ЛОНДОН НАДЕЕТСЯ НА РЕВАНШ

Великобритания предпринимает попытки развить сделку по продаже Франции Индии многоцелевых истребителей «Рафаль» в пользу самолетов «Тайфун» консорциума «Еврофайтер», созданного Европейским аэрокосмическим и оборонным концерном (ЕАДС).

Об этом сообщили деловые круги лондонского Сити. По их оценке, Лондон сейчас ведет конфиденциальные переговоры с партнерами ЕАДС – Германией, Италией и Испанией с тем, чтобы предложить Индии более низкие цены за «Тайфуны». Одновременно представитель канцелярии премьер-министра Дэвида Кэмерона отметил, что глава правительства принимает необходимые действия по защите позиций британского бизнеса, в том числе и в вопросе экспорта оборонной продукции. В конце января индийское правительство выбрало по итогам международного тендера французский многоцелевой истребитель «Рафаль» группы «Дассо» в качестве поставщика 126 самолетов для ВВС Индии. Стоимость сделки оценивается в 10–12 миллиардов евро. Тем самым французская группа обошла ЕАДС, а также американских, шведских и российских производителей, которые предлагали свои самолеты. «Дассо» запросил цену на 5–10 процентов ниже, чем ЕАДС. Во время предварительных переговоров согласовано, что из 126 самолетов «Рафаль» 108 будут собраны в Индии на основе передачи технологии. Сейчас Великобритания пытается перехватить данный контракт, предложив в последнюю минуту упущенные условия. Согласно процедуре правительства Индии и «Дассо» должны еще подписать соглашение об эксклюзивных переговорах, в рамках которых им предстоит завершить контракт на покупку французских истребителей. Ожидается, что соглашение об эксклюзивности не будет подписано ранее апреля. Таким образом, отмечает здесь, у ЕАДС есть еще время, чтобы попытаться предложить Индии более привлекательные условия по поводу самолетов «Тайфун».

*По сообщениям корреспондентов «ВПК»,
информационист АРМС-ТАСС и Интерфакс-АВН*

ПРИОРИТЕТЫ

Дмитрий РОГОЗИН,
*заместитель председателя
правительства
Российской Федерации,
председатель
Военно-промышленной
комиссии*

Для меня большая честь находиться вместе с вами сегодня на заседании президиума Сибирского отделения РАН. Не только потому, что, наверное, нечасто в одном зале собираются представители высшей научной организации нашей Родины. И не только потому, что Сибирское отделение можно назвать ядром научного потенциала страны, внесшего неоценимый вклад в освоение Сибири. Испытываю чувство гордости еще и в связи с тем, что непосредственное отношение к этому уважаемому сообществу имел мой отец, который внес существенную лепту в науку и развитие отечественной оборонной промышленности. И это, безусловно, возлагает на меня особую ответственность.

ОПЫТ СССР НЕБЕСПОЛЕЗЕН

В поставленной перед нами руководством страны задаче модернизации отечественного оборонно-промышленного комплекса сложно переоценить роль фундаментальной науки. Современные условия требуют от наукоемких отраслей промышленности принципиально новых технических решений и технологий. Весьма отрадно видеть, что разработки РАН успешно применяются в изделиях, которые поставлены на вооружение.

Приоритетное развитие науки и технологий в свою очередь способствует достижению других приоритетов устойчивого развития – это повышение качества жизни наших граждан, экономический рост, здравоохранение, культура и прочие. А наряду с ними и приоритетов национальной безопасности. Именно об этом говорится в «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» – документе, утвержденном Дмитрием Анатольевичем Медведевым в январе этого года.

Буквально пару дней назад я встречался с ректорами ведущих российских высших технических учебных заведений – «поставщиками кадров» для нашей «оборонки». Говорили, в частности, о том, что недостаток стимулов для развития носителей прорывных идей, утрата связей между вузами, отраслевыми институтами и ВПК – все это приводит к отставанию в области оборонно-промышленных исследований, разрушению научных школ и наукоемких отраслей.

Очевидно, что рассчитывать на законы рынка в чистом виде в деле инновационного развития оборонно-промышленного комплекса – тупиковый путь. Инвестиции в образование окупались сторией всегда, а в век информационного общества тем более. Государство как заинтересованный пользователь конечного продукта должно прилагать усилия для поиска прорывных разработок, выявления научных коллективов, способных реализовать собственный задел по требуемому профилю. Такой подход будет стимулировать здоровую конкуренцию на этапе научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, в том числе путем аутсорсинга идей в коллективах молодых энтузиастов.

Науку, тем более фундаментальную, нельзя отдавать на откуп «невидимой руке рынка». Вспомним, как осуществлялось перспективное планирование в СССР. Разрабатывались взаимосвязанные долгосрочные планы военно-технического строительства – основные направления развития вооружений и военной техники и программы вооружений (на 15 и 10 лет соответственно). На основе программ вооружений разрабатывались пятилетние планы: «План важнейших и основных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ», «План прикладных и фундаментально-

КАК ВЫБРАТЬСЯ

ИЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО

ОБОРОННУЮ НАУКУ НЕЛЬЗЯ ОТДАВАТЬ НА ОТКУП «НЕВИДИМОЙ РУКЕ РЫНКА»

Газета «Военно-промышленный курьер» (№ 6) уже рассказывала о поездке вице-премьера Дмитрия Рогозина в Новосибирск, где он встречался с авиастроителями и учеными. Сегодня еженедельник публикует полный текст его выступления на заседании президиума Сибирского отделения РАН. Тема – «Научно-технический потенциал на службе ОПК: проблемы и перспективы».

поисковых научно-исследовательских работ» и прочие.

Наряду с ними создавались пятилетние планы в обеспечение развития элементной базы для радиоэлектронных и электротехнических приборов и устройств военного применения, по новым материалам и веществам военного назначения, модернизации и ремонту вооружений, находящихся в войсках. Были и годовые планы развития ВВТ, где задания конкретизировались по квартальным срокам их проведения и асигнованиям на эти цели, а также по составу основных исполнителей и соисполнителей.

В советские годы был создан мощный научный задел, который используется и по сей день для разработки современного, конкурентоспособного вооружения. И хотя система военного строительства в СССР являлась достаточно рациональной, она была вынуждена реализовывать поставленные перед ней цели и задачи, которые в действительности не соответствовали потребностям обороны и экономическим возможностям государства. В тонке обычных и ядерных вооружений с США и НАТО руководство Советского Союза в конечном счете неверно оценило характер внешних и внутренних угроз национальной безопасности, уделило недостаточно внимания несложным способам ее защиты, включая дипломатические, информационные и психологические. Как следствие были созданы армия и Военно-морской флот, организация и численность которых не вполне отвечали современным требованиям межвидового взаимодействия и мобильности Вооруженных Сил в целом. Поэтому существовавшее в советское время военное строительство стало носить обременительный, разорительный для экономики страны характер.

Как отмечал в недавно опубликованной «экономической» статье в «Ведомостях» Владимир Путин, Советский Союз в условиях противостояния с Западом сформировал полностью автономную технологическую базу. Но как только рухнул «железный занавес», выяснилось, что в условиях изоляции мы серьезно отстали от конкурентов по ряду направлений. Напомню, что в качестве кандидатов на приоритетные отрасли председатель правительства выделил фармацевтику, высокотехнологичную химию, композитные и неметаллические материалы, авиационную промышленность, информационно-коммуникационные технологии, нанотехнологии. Уверен, этот перечень не исчерпывающий. Разумеется, традиционными лидерами, где мы не потеряли технологических преимуществ, являются наша атомная промышленность и космос.

НУЖНА ГОСПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЙ

У нас на сегодня имеются тактико-технические требования к перспективным вооружениям, которые сформулировало Минобороны России. Их анализ, проведенный головными организациями оборонно-промышленного комплекса, показывает, что они могут быть реализованы только на основе глубоких научных проработок. Это потребует использования потенциала учреждений Российской академии наук и высшей школы по соответствующим направлениям фундаментальных исследований в сфере обеспечения обороны и безопасности государства. Пока же внимание наших ведомств сосредоточено прежде всего на исследованиях с краткосрочной реализацией, причем строго привязанных к уже запланированным НИОКР.

По безалостным законам экономики в кризисные 90-е годы больше шансов выжить было у научных коллективов, деятельность которых имела прикладное значение. Коллективы же, занимавшиеся фундаментальными исследованиями, оказались в непростой ситуации. Последствия тех лет мы ощущаем на себе и сегодня, когда фундаментальные и поисковые исследования в интересах обороны и безопасности «выпадают» из научных программ, утвержденных на 2007–2012 годы.

Вместе с тем без принятия безотлагательных мер в области оборонной фундаментальной науки мы рискуем получить существенное отставание по таким направлениям, как новые материалы, электронная компонентная база и устройства для систем наведения высокоточного оружия, лазерные

системы, источники сверхширокополосного электромагнитного излучения, гиперзвуковые технологии. А это негативно скажется на развитии важнейших систем вооружения.

В сложившихся условиях важнейшей задачей является программная организация фундаментальных и поисковых исследований в интересах обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, ориентированная на «упреждающую» подготовку научного и научно-технологического задела с тем, чтобы выйти на прикладные НИОКР мирового уровня по созданию новых средств вооруженной борьбы и прорывных промышленных технологий.

В первую очередь представляется необходимым утвердить проект Государственной программы фундаментальных и поисковых научных исследований в области обеспечения обороны и безопасности на 2011–2015 годы. Он разработан на базе Научно-технического совета Военно-промышленной комиссии при правительстве Российской Федерации с участием учреждений Российской академии наук и высшей школы, головных организаций промышленности, генеральных конструкторов по важнейшим направлениям создания систем вооружений, военной и специальной техники. Его реализация могла бы быть обеспечена в увязке с образованием фонда перспективных исследований «Национальная безопасность и развитие».

Для повышения роли государственного участия в развитии науки и технологий не собираемся ограничиваться простым увеличением бюджетных ассигнований. Вот лишь некоторые из требующихся мер:

- взять на контроль координацию планирования и проведения исследований и разработок военного (специального) и гражданского назначения, а также использования их результатов;
- усилить роль независимого экспертного научного сообщества в конкурсном отборе научных проектов, финансируемых из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации;
- разработать и реализовать единую программу фундаментальных исследований в России;
- развить механизм адресного финансирования научных коллективов;
- реализовать целый комплекс других мер – все они изложены в упомянутом мной документе «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», который недавно утвержден президентом.

Хотел бы здесь же напомнить о главных задачах для достижения нашей стратегической цели в области развития науки и технологий:

- во-первых, повышение эффективности государственного участия в развитии науки и технологий (прежде всего отечественной фундаментальной науки, а также прикладных исследований и технологий, необходимых для обеспечения национальной обороны, государственной и общественной безопасности);
- во-вторых, создание конкурентоспособной на мировом уровне инновационной системы и активизация инновационных процессов в национальной экономике и социальной сфере;
- и наконец, обеспечение национальной интеграции отечественной науки и технологий в мировую инновационную систему в национальных интересах Российской Федерации.

На последнем тезисе хотел бы остановиться поподробнее. Надо работать над повышением международной мобильности наших ученых. Нельзя вариться в собственном соку. Я тут посмотрел Сводные данные международных мероприятий в области образования, науки и инноваций на 2012 год, которые издает Минобрнауки. Вот по моей «любимой» Бельгии всего лишь порядка пяти мероприятий, в том числе 3-я всемирная конференция по науке и футболу. Ну для кого-то и футбол – наука.

НАДО СОТРУДНИЧАТЬ И С «ЗАКЛЯТЫМИ ДРУЗЬЯМИ»

Между тем в мою бытность постоянным представителем России при Североатлантическом альянсе я периодически сталкивался с запросами в наш адрес из Организации НАТО по исследованиям и технологиям. В сфере ее компетенции входит продвижение преимущественно прикладных исследовательских программ и обмен технологической информацией, необходимой для проведения разработок оборонного характера между странами – членами альянса. Кроме того, данная структура формирует долгосрочную научно-исследовательскую и технологическую стратегию НАТО в сфере оборонных НИОКР, а также консультирует руководящие органы блока по данным вопросам.

Понятно, что natoвы крайне заинтересованы подключить к этой работе российский интеллектуальный потенциал. После «момента истины» в отношениях с этим блоком в августе 2008 года нам так и не удалось заинтересовать наши ведомства в том, чтобы по крайней мере на регулярной основе отслеживать работу данного органа НАТО. А ведь в списке стран – участников ряда международных исследовательских проектов, частично финансируемых этой организацией, встречаются не только экзотические для альянса ЮАР и Чили, но и наши ближайшие соседи – Украина и Белоруссия.

Да, представители отечественных научно-исследовательских кругов время от времени участвуют в симпозиумах и конференциях на индивидуальной основе. Это само по себе неплохо, но малоэффективно с точки зрения отсутствия системного характера такого сотрудничества, дополнительной «подпитки» российской научной мысли. Здесь, как представляется, нужен диверсифицированный подход исходя из чувствительности направлений, по которым natoвцы предлагают взаимодействие.

Может быть, стоит подумать над тем, чтобы назначить кураторов от российского научного сообщества в каждой из семи рабочих панелей Организации НАТО по исследованиям и технологиям. В качестве межведомственного координатора этой работы могла бы выступить Военно-промышленная комиссия при правительстве России. Научно-технический совет при этой комиссии мог бы проанализировать перечень открытых для нас исследовательских программ НАТО, отобрать интересующие нас проекты. Понятно, что natoвцы в этой работе, наверное, в последнюю очередь руководствуются альтруистическими соображениями.

Действовать здесь надо очень аккуратно, чтобы не удариться в другую крайность, когда мы будем предоставлять нашим «заклятым друзьям» бесплатную (да пусть даже и платную) экспертизу эффективности тех или иных направлений исследований. Но массив имеющейся у них информации, безусловно, заслуживает большего, чем сейчас, экспертного внимания.

Для примера приведу пару открыток для нас исследований:

- изучение аэродинамики летающих биологических существ (насекомых, птиц) для применения в микробПЛА, участвуют 13 стран – членов НАТО и Израиль;
- применение в военных целях гражданских коммерческих технологий и компьютерных игр в интересах НАТО, участвуют 12 государств, входящих в альянс, а также Австралия, Ирландия и Швеция.

Это не считая лекций и симпозиумов под эгидой данной организации.

Даже сравнительный анализ по отношению к аналогичным работам в России позволил бы нашим ученым, работникам и производителям вооружений и военной техники более полно учитывать в своей деятельности новые направления оборонных исследований. Пока же создается впечатление, что мостик между научным сообществом и военными довольно шаток.

Хотел бы услышать и мнения о том, как нам лучше организовать работу на этом треке. С учетом того, что нам нужен импорт не готовой продукции, а свежих, «нелинейных» идей и научных знаний.

Возможно, повторно, принципиальное значение для реализации государственной политики в сфере инноваций будет иметь создание в России структуры, аналогичной Агентству перспективных оборонных исследований Минобороны США – DARPA. Оно осуществляет финансирование прорывных военно-технологических проектов, которые слишком рискованны для частного бизнеса. Многие разработки, выполненные по заказам военных, впоследствии получают широкое применение в гражданском секторе. Данное предложение уже выдвигалось рядом общественных деятелей и, если я не ошибаюсь, оно было поддержано в том числе РАН.

Полагаю, что такая структура могла бы способствовать и реализации многофункционального подхода к проблемам использования научно-технического потенциала в интересах гражданского сектора экономики. Это расширение сферы использования в гражданском секторе экономики результатов прикладных исследований и опытно-конструкторских работ военного характера, раскрытие которых не оказывает отрицательного влияния на боевой потенциал.

Уважаемые коллеги! Факторы, которые осложняют нашу работу, известны. Это и традиционно низкая эффективность межведомственной координации научных исследований и разработок, и до сих пор недостаточно развитая система передачи результатов исследований и разработок военного назначения, и, что греха таить, низкий уровень конкуренции в научной среде, и ряд других. Между тем наука должна быть конкурентоспособной, с «огоньком» в глазах. Нужны и молодые ученые, и те, кто, несмотря на почтенный возраст, молод душой, кто стремится находиться на переднем крае исследований, сохраняя в то же время преемственность научных поколений. Сегодня в области фундаментальных и прикладных исследований весьма агрессивно работают глобально конкурентоспособные корпорации с высокой капитализацией. В этих условиях надо учиться и не стесняться «работать локтями».

Государство готово внимательно и ответственно подходить к чужим научному сообществу. Был бы признателен и за ваши идеи, и за посильную экспертную помощь. Научно-техническому совету Военно-промышленной комиссии в этих вопросах.

Подготовил Олег ФАЛИЧЕВ

НОВОСТИ

ШИРОКИЙ СПЕКТР ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Россия представила на авиавыставке в Сингапуре 14–19 февраля самолет-амфибию Бе-200, а также макеты Су-35, Як-130, «Сухой Суперджет» и МС-21.

По оценке ОАК, гражданская продукция корпорации имеет значительный потенциал в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В настоящее время у компании «Гражданские самолеты Сухого» – разработчика «Суперджета» – твердые контракты на поставку 45 лайнеров авиакомпания Лаоса и Индонезии. В ОАК рассчитывают, что самолеты семейства «Суперджет» могут занять до 14 процентов рынка региона. Продажи до 2030 года могут превысить 300 машин.

В рамках работы с потенциальными заказчиками региона в ходе авиасалона проведены презентации программ «Сухой суперджет» и МС-21. «Это позволит авиаперевозчикам оценить преимущества лайнеров – надежность, высокий уровень комфорта, эргономику кабины экипажа», – рассчитывают в ОАК. В настоящее время рынок Азиатско-Тихоокеанского региона является самым быстрорастущим и перспективным в мире. По различным оценкам, среднегодовой рост пассажирооборота в Азии будет выше мирового на один-два процента, что в будущем сделает АТР одним из самых емких в мире по потребности в

новых самолетах до 2030 года. В частности, сейчас здесь появляются лоу-кост авиакомпании, эти перевозчики активно развивают новые направления, формируя обширную маршрутную сеть. Позиции российских боевых самолетов в этом регионе традиционно сильны. Странам АТР поставлено более 350 машин марок Су и МиГ. Истребители типа Су-30 выбраны в качестве основных боевых самолетов военно-воздушными силами нескольких стран. На авиасалоне в Сингапуре представлен новейший Су-35, характеристики которого позволяют превосходить все тактические истребители поколения «4» и «4+». В ОАК напомнили, что в 2011 году начались первые экспортные поставки Як-130. Этот самолет позволяет на самом современном уровне обучать пилотов для российских и зарубежных боевых машин поколений «4+» и «5» и идеально подходит для обучения пилотов ВВС стран региона. Емкость мирового рынка Як-130 в среднесрочной перспективе оценивается в 250 самолетов.

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ЛАЙНЕР

Корпорация «Иркут» и «Люфтваганза консалтинг» будут совместно продвигать самолет МС-21 на международных рынках.

Основными направлениями кооперации станут совершенствование процесса маркетинга и продаж МС-21, разработка инструментов продвижения, помощь в создании клиентоориентированной системы послепродажного обслуживания, отвечающей существующим и перспективным требованиям ведущих мировых авиакомпаний. Машины МС-21 находятся в стадии разработки. Лайнер планируется производить в трех вариантах: МС-21-200, рассчитанный на перевозку 150 пассажиров на расстояние до 3,5 тысячи километров, МС-21-300 – на 181 пассажира на расстояние до 5 тысяч километров, и МС-21-400 – на 212 пассажиров при

одноклассной компоновке салона на расстояние до 5,5 тысячи километров. Ожидается, что по техническому уровню МС-21 превзойдет существующие самолеты, так как многие его компоненты будут впервые выполнены из углепластика. Сейчас имеется 150 заказов на МС-21. Он должен в перспективе заменить эксплуатируемые сейчас Ту-154 и Ту-204. Первый серийный МС-21 будет выпущен в 2017 году.

«Люфтваганза консалтинг» – дочерняя компания «Люфтваганза Джерман эйрлайнз». Портфель услуг и область компетенции компании охватывают деятельность авиакомпаний, аэропортов и представителей авиационных властей.

Як-130: СПРОС РАСТЕТ

Бангладеш рассматривает возможность приобретения у России десяти учебно-боевых самолетов (УБС) Як-130.

Об этом сообщил президент корпорации «Иркут» Алексей Федоров. Переговоры по поставкам пока находятся на начальной стадии. «У Бангладеш большой бюджет, кроме того, рассматривается схема привлечения государственного кредита», – отметил Федоров. По оценке главы корпорации, производящей Як-130, до 2020 года емкость рынка самолетов этого типа может составить до 2,5 тысячи машин: «Рассчитываем занять 25–30 процентов этого рынка».

Як-130 – двухместный реактивный учебно-боевой самолет нового поколения, предназначенный для обучения и боевой подготовки летного состава, а также боевого применения в простых и сложных метеоусловиях по воздушным и наземным целям. По своим летно-техническим и маневренным характеристикам он близок к показателям современных истребителей на дозвуковой скорости полета, что позволит решить задачу обучения пилотов для самолетов поколений «4+» и «5». Кроме

того, машина неприхотлива к условиям базирования и способна, в частности, садиться на неподготовленные площадки. ВВС Филиппин также рассматривают возможность приобретения у России 6–8 УБС Як-130.